

ПОЛКОВОДЦЫ ПОБЕДЫ

ТАК «ЧИСЛОМ» ИЛИ «УМЕНИЕМ» ПОБЕЖДАЛИ СОВЕТСКИЕ ВОЕНАЧАЛЬНИКИ?

Благодаря чему и благодаря кому Советский Союз разгромил фашизм? Ответ на этот вопрос очевиден. Великая Победа была достигнута самоотверженными усилиями всего советского народа – и фронтовиков, и партизан, и подпольщиков, и тружеников тыла. Но советская парадигма возвеличивания «народных масс» зачастую обезличивала Победу. Очень просто сказать: подвиг народа бессмертен. Труднее разглядеть и оценить вклад каждого конкретного человека. Тем более что поколение победителей, поколение сталинской эпохи, весьма отличалось от нас сегодняшних по своему менталитету, по жизненным ценностям и мировосприятию. Невозможно и неправильно подходить к этим людям с современной меркой, еще хуже – с высокомерным пренебрежением и непониманием, граничащим с клеветой, чем очень часто грешит западная «советология». Данная публикация продолжает цикл статей о современных мифах вокруг Великой Отечественной войны* и посвящена выдающимся советским полководцам и военным стратегам – творцам Победы. В первую очередь речь пойдет о таких противоречивых фигурах, как Маршал Советского Союза Г.К. Жуков и руководитель советского государства в годы войны И.В. Сталин. Наши эксперты – участник Великой Отечественной войны, председатель Военно-научного общества при Центральном Доме офицеров Министерства обороны Беларуси генерал-майор в отставке Владимир Никифорович ВОРОБЬЕВ и профессор кафедры тактики Военной академии Республики Беларусь, полковник запаса, кандидат военных наук, профессор Вячеслав Иванович ШАТЬКО.

ЦЕНА МАРШАЛЬСКОГО ЖЕЗЛА

— Сначала позвольте привести цитату из британской газеты *The Times* от 24 июля 2007 года, чтобы была ясна точка зрения оппонентов: «Вплоть до сегодняшнего дня почти все достоверные труды об участии России в войне создаются на Западе... То, что средний красноармеец по своим боевым качествам был выше солдата вермахта – это полная чушь. Русские превосходили противника числом; некоторые их военачальники отличались выдающимся полково-

водческим дарованием. На тактическом уровне хорошо себя зарекомендовала их артиллерия и разведка; они умело действовали в ночных боях. Однако главной причиной их побед была почти безграничная готовность жертвовать людьми, которых бросали в бой, как пушечное мясо».

Сквозь зубы западный журналист вынужден признать «выдающееся полководческое дарование» некоторых советских военачальников. Поэт Иосиф Бродский сказал об этом куда более ярко в стихотворении на смерть Жукова: «Блеском маневра о Ганнибале напоминавший среди волжских степей...» Но сразу же автор *The Times* оговаривается: «пушечного мяса», дескать, не жалели красные генералы, потому и одерживали свои победы. Разумеется, оговорка эта весьма ядовита и продиктована отнюдь не сочувствием к «пушечному мясу». Хотелось бы услышать более объективную оценку советского военного искусства в годы войны и конкретно – Г.К. Жукова как полководца.

В.Н. Воробьев: В течение четырех лет, с 1941 по 1945 год, происходило непрерывное ожесточенное стратегическое противоборство Советского Союза и Германии, противостояние военной мысли, искусства планирования и управления вооруженными силами. Советская военная школа доказала свое превосходство над немецкой. Война еще раз подтвердила, что мало иметь разработанную теорию. Высокий уровень военного искусства предполагает развитое оперативно-стратегическое мышление, организаторские и волевые качества военачальников. Во второй половине войны не только в стратегическом, но и в оперативно-тактическом звене Красной Армии каждый элемент решения, каждый практический шаг по подготовке операции был, как правило, всесторонне продуман, тщательно определены возможные варианты хода операции и необходимые меры на случай неблагоприятного развития событий. То есть войска ставились в максимально благоприятные условия для выполнения возложенных на них задач.

* См.: Лицкевич О. Война против мифов // Беларусь думка. 2009, № 1. С. 58-67.

В годы Великой Отечественной войны в Красной Армии выдвинулась плеяда талантливых полководцев и военачальников. Глубокими знаниями военного дела, широтой стратегического кругозора и смелостью оперативных решений они намного превзошли генералитет фашистской Германии и милитаристской Японии. Разработанные ими операции по окружению и уничтожению крупных группировок противника, их непреклонность и твердость в руководстве войсками во многом обусловили нашу Победу.

Масштабы деятельности советских военачальников не имели аналогов в истории. Ведь что такое фронт в годы войны? Это оперативно-стратегическое объединение вооруженных сил, в которое входило от трех до девяти общевойсковых армий, до трех танковых, до двух воздушных армий, танковые, механизированные, кавалерийские корпуса, десятки соединений и частей различных родов войск, многочисленные тыловые части, учреждения и службы. Фронт – это сотни тысяч человеческих жизней, отданных в полное подчинение одному человеку – командующему.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, безусловно, один из величайших полководцев Великой Отечественной. Он отличался довольно решительным и жестким характером, решал вопросы смело, брал на себя полную ответственность за ведение боевых действий. К разработке операций подходил творчески, оригинально определял способы действия войск. Есть лишь одна возможность оценить эффективность действий военачальника: выяснить, насколько результаты его усилий соответствуют целям, которые он перед собой ставил. Если полководческое искусство Жукова оценивать именно с этой точки зрения, то его деятельность не может не поражать. Примеры – действия военачальника при защите блокированного Ленинграда, в битве под Москвой, в Сталинградской и Курской битвах, на завершающем этапе войны.

Нельзя не сказать и о других выдающихся советских полководцах. Маршал Советского Союза А.М. Василевский на протяжении почти всей войны возглавлял Генеральный штаб. Он регулярно выезжал в войска в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования и успешно координировал действия всех фронтов в стратегических операциях. Например, отличительной чертой операции

«Багратион» по освобождению Белоруссии было четкое взаимодействие группы фронтов, каждый из которых решал часть общей стратегической задачи. В организации и поддержании этого взаимодействия наряду с Жуковым большую роль сыграл Василевский.

В сражениях Великой Отечественной в полной мере проявил себя как талантливый военачальник и Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. Он был волевым человеком, требовательным и суровым в сложной обстановке, умеющим приказать и добиться безоговорочного выполнения отданных приказов. Рокоссовского часто можно было видеть на переднем крае. «Если долго не бываешь в окопах, – говорил он, – то появляется ощущение, словно какая-то важная линия связи оборвалась и какой-то очень ценной информации не хватает». Главной отличительной чертой полководческого таланта Рокоссовского, как и Жукова, была способность глубоко и всесторонне вникать в суть обстановки, просчитывать действия за противника и за свои войска. Он не просто реагировал на стихийно складывающуюся обстановку, а постоянно влиял на нее в нужном направлении: дезинформировал противника, применял неожиданные для немецких генералов способы действия, навязывал врагу свою волю и удерживал инициативу, вдохновлял войска на победу.

В.И. Шатько: Любой военачальник должен обладать специфическими полководческими качествами. Это способность быстро оценить сложнейшую стратегическую обстановку, трезвый расчет, решительность, твердость характера, умение подчинить своей воле огромные массы людей, добиться успеха в операции и быть готовым ответить за ее результат. Разумеется, в повседневной жизни человек, обладающий набором таких качеств, может быть далеко не ангелом.

Это относится в полной мере и к Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову. Как полководец он вошел в советскую военную элиту после разгрома японских милитаристов на реке Халхин-Гол. Карьера его развивалась стремительно. В начале 1941 года Жуков стал начальником Генерального штаба. В первые дни Великой Отечественной войны он организовал контрудары на Юго-Западном фронте. В качестве командующего Резервным фронтом провел первую успешную наступательную операцию советских войск – Ельнинскую,

Владимир ВОРОБЬЕВ,
генерал-майор
в отставке

Вячеслав ШАТЬКО,
кандидат военных
наук, профессор

которая помешала немцам с ходу взять Москву. В сентябре 1941 года Жуков в качестве командующего Ленинградским фронтом предотвратил гибель Ленинграда. Затем он возглавил Западный фронт, который отбросил врага от Москвы. В контрнаступлении под Сталинградом, битве под Курском, битве за Днепр, в операциях по освобождению Правобережной Украины Жуков в качестве заместителя Верховного Главнокомандующего и представителя Ставки координировал действия фронтов. Особо следует отметить его работу при подготовке и проведении операции «Багратион». В конце войны Жуков командовал фронтом в Висло-Одерской и Берлинской операциях. Именно этому полководцу было доверено от имени советского руководства принять капитуляцию фашистской Германии. За время войны он был награжден двумя ор-

денами «Победа», дважды удостоен звания Героя Советского Союза. Это ли не признание выдающихся полководческих заслуг?

Теперь о другой стороне медали: о качествах Жукова как человека. Ча-

ще всего его упрекают в бездушии, жесткости, неумении беречь солдат и офицеров, в огромных военных потерях. А могло ли быть иначе? Наверное, нет, особенно в начале войны. Ведь были и другие генералы и маршалы, которые ни под Ленинградом, ни под Москвой положение исправить не смогли. Войска отступали, невзирая на «уговоры» и «призывы». И понадобились в полном смысле жесточайшие меры, чтобы прекратить отступление. 16 августа 1941 года Жуков вместе с Молотовым, Тимошенко, Ворошиловым и другими подписал известный приказ Ставки № 270, в котором предписывалось расстреливать на месте сдающихся в плен. В приказе подчеркивалось, что семьи таких военнослужащих будут лишены льгот и помощи. Жестокий документ. Но именно такие суровые меры помогли выстоять.

Мы должны понимать, что предвоенные и военные годы в нашей стране – это время, когда человеческая жизнь (и чужая, и своя) не значила ничего. Естественно, любой человек к

ней так и относился. И Жуков не был исключением. Иначе не ползал бы по-пластунски по переднему краю, уточняя задачи для войск и рискуя попасть под разрыв шального снаряда или пулю снайпера.

Другое дело, что в последние годы войны и особенно после ее окончания Жуков стал нетерпимым к иному мнению, допускал грубость и пренебрежение к людям, его требовательность уже граничила с жестокостью. Но эти черты характера были порождены условиями, в которых формировалось полководческое искусство маршала, и прежде всего людьми, которые его окружали.

Иногда Жукову-полководцу пытаются противопоставить Д. Эйзенхауэра, Б. Монтгомери, Д. Макартура и других западных генералов. Они, мол, организовывали и проводили такие блестящие операции, которые были не под силу советским полководцам. И, как правило, приводятся в качестве примеров операция под Эль-Аламейном (октябрь 1942 года), высадка десанта и разгром немецко-фашистских войск в Северной Африке, Нормандская десантная и Рурская наступательная операции. Не умаляя достоинств западных военачальников, скажу об условиях, в которых готовились и осуществлялись эти операции. Так, операция под Эль-Аламейном – всего лишь армейская, и сравнивать ее с проводимыми Жуковым, например, контрнаступлениями под Москвой или под Сталинградом просто некорректно. Нормандская десантная операция готовилась более двух лет и проходила в условиях подавляющего превосходства в силах и средствах, а темпы наступления были в три-четыре раза ниже запланированных. Рурская же операция осуществлялась, когда противник практически уже отказался от сопротивления на Западе, сосредоточив все силы против советских войск. Поэтому сравнение здесь явно не в пользу союзников. О гитлеровских полководцах, проигравших войну, говорить вообще не стоит, несмотря на попытки реанимации их «военного искусства».

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ

— Самая неоднозначная фигура Великой Отечественной войны, пожалуй, руководитель советского государства, Верховный Главнокомандующий И.В. Ста-

Командующие войсками фронтов на заключительном этапе Великой Отечественной войны.

Сидят: И.С. Конев, А.М. Василевский, Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, К.А. Мерецков. Стоят: Ф.И. Толбухин, Р.Я. Малиновский, Л.А. Говоров, А.И. Еременко, И.Х. Баграмян.

лин. Вновь цитата из британской газеты *The Herald* от 18 октября 2005 года: «Единственным «смягчающим обстоятельством» для него (Сталина) может служить то, что ему удалось мобилизовать «человеческий капитал» огромной страны, чтобы остановить натиск Гитлера и переломить ход войны. Однако советский народ заплатил страшную цену за его жестокое пренебрежение к человеческой жизни».

Разумеется, замалчивать вклад Сталина как в неудачи, так и в успехи Красной Армии невозможно, да и бессмысленно. Но его роль как военного стратега, может быть, даже полководца, еще нуждается в непредвзятой оценке.

В.Н. Воробьев: Можно и нужно критиковать конкретные просчеты и Сталина, и Жукова, и других деятелей и полководцев. Но нельзя никого огульно охаивать и очернять. Разве можно «отстранить» Верховного Главнокомандующего и отделить его от наших побед в Великой Отечественной войне? Все нити управления страной были сосредоточены в руках Сталина. Ни один наш полководец времен войны в своих мемуарах не поставил под сомнение компетентность и полководческий дар Сталина. Чего стоят бредни о том, что война была выиграна якобы не благодаря, а вопреки Сталину?

Фальсификаторы истории стремятся объяснить блестящие победы Красной Армии не высоким уровнем советского военного искусства, а стечением случайных обстоятельств. На самом деле это не так, что убедительно доказывают примеры творческого решения советскими военачальниками сложных стратегических и оперативных задач.

В ходе войны главными отличительными чертами Сталина как Верховного Главнокомандующего было умение предвидеть развитие стратегической обстановки и охватывать во взаимосвязи военно-политические, экономические, социальные, идеологические и оборонные вопросы. Он умел выбирать наиболее рациональные способы стратегических действий, соединять воедино усилия фронта и тыла. Сталин отличался высокой требовательностью и большими организаторскими способностями, строгостью, твердостью, жесткостью управления и огромной волей к победе. Знавшие и близко работавшие с ним авторитетные люди единодушно отмечали, что наиболее

сильной его стороной как Верховного Главнокомандующего было умение разбираться в сложных военно-политических проблемах, подчинять интересам политики решения экономических и стратегических вопросов. Хотя в этой области и случались крупные провалы, как с определением возможных сроков нападения Германии на СССР. Но в последующем были сделаны и крупные позитивные шаги.

Одним из коренных положений теории и практики военного искусства, которого придерживался Сталин, был тезис о решающем значении выбора главного удара для успеха в любой операции. Природные ум и талант позволили ему в ходе войны овладеть оперативным искусством настолько, что, разговаривая с командующими фронтами о проведении операций, Сталин проявлял себя как человек, разбирающийся в этом не хуже, а порой и лучше своих подчиненных. Его порой обвиняют в некомпетентности, в том, что он якобы руководил войной «по глобусу» – так заявлял Хрущев. Приведу пример, опровергающий эту ложь. В октябре 1941 года Сталин вызвал к телефону командира танковой бригады полковника Каткуова. Бригада находилась в районе Орла. Выслушав доклад комбрига, Сталин поставил задачу немедленно погрузиться в эшелоны и двинуться в район Кубинки, там выгрузиться и войти в подчинение к командующему Западным фронтом. «Нужно защитить Москву», – сказал Сталин. Каткуов выслушал, доложил, что задачу понял, но при этом считает нецелесообразной передислокацию железной дорогой, поскольку в воздухе господствует немецкая авиация, которая легко может разбомбить эшелоны. «Что вы предлагаете?» – спросил Сталин. «Совершить марш своим ходом», – ответил командир бригады. И услышал в ответ после паузы: «Согласен. Выполняйте». Это что, руководство «по глобусу»?.. Главное в деятельности Сталина то, что советское государство именно под его руководством разгромило фашистскую Германию и милитаристскую Японию и избавило все человечество от угрозы фашизма.

И.В. Сталин и Г.К. Жуков на трибуне Мавзолея во время Парада Победы 24 июня 1945 года

ПОТЕРИ И УРОКИ

— Давайте возвратимся к уже процитированной британской *The Herald*. Еще одна выдержка из статьи о Великой Отечественной войне: «К февралю 1942 года, всего через восемь месяцев после нападения Гитлера на Советский Союз, боевые потери Красной Армии составили более 2,6 млн. человек. На каждого убитого немца приходилось 20 погибших красноармейцев. Неудивительно, что один солдат назвал советскую армию «мясорубкой». Эта машина безжалостно перемальвала «пушечное мясо» до мая 1945 года, когда Германия, наконец, капитулировала. На огромном пространстве – от Ленинграда на севере до Севастополя на юге и Берлина на западе – она работала со смертоносной эффективностью». Передергивание фактов со стороны уважаемого издания налицо. Соотношение советских и немецких потерь представлено как 20 к 1. Но ведь эта пропорция могла наблюдаться только в начальный период войны, да и то цифра требует проверки. К 1945 году соотношение было уже совсем иным. Не станем отрицать, что ситуация в первые

полтора года войны складывалась для Красной Армии катастрофическая. Были неудачи и в дальнейшем. Но нельзя, смакуя, сводить всю войну только к ним. А вопрос я бы сформулировал так: каковы главные уроки, которые сегодняшнему поколению следовало бы извлечь из этих потерь и неудач?

В.И. Шатко: Еще в 1991 году я написал статью «Война без потерь не бывает», в которой на основании имевшихся на тот момент данных были проанализированы потери советских и немецко-фашистских войск. Вывод: количество убитых с обеих сторон было примерно равным. Так, за годы Великой Отечественной советские войска потеряли 8 млн. 668 тыс. 400 человек. Из них в плену погибли 1 млн. 783 тыс. 300 человек. Значит, 6 млн. 885 тыс. 100 советских солдат и офицеров сложили голову на фронте, умерли от ран и болезней, пропали без вести. Безвозвратные потери фашистских войск на советско-германском фронте составили более 6 млн. 700 тыс. человек, то есть примерно столько же. Аналогично и с потерями техники и вооружения. За прошедшее с 1991 года время кое-какие данные уточнены, но принципиально подход не изменился.

С высоты сегодняшнего дня легко судить об успешных или неуспешных операциях той войны, как говорится, «каждый мнит себя стратегом...». В многочисленных книгах типа «Ледокол» В. Суворова-Резуна и иже с ним распространяется ложь о войне, клевета на наших полководцев и фронтовиков. Но все эти измышления опровергаются реальными итогами войны и самой логикой истории. Не может такого быть, чтобы немецкая армия все делала безупречно – и потерпела поражение, а наши полководцы и солдаты воевали бездарно – и вдруг каким-то чудом одержали победу.

Всего за годы Великой Отечественной войны советскими войсками было проведено около 50 стратегических операций, из них 14 оборонительных. Они, в свою очередь, складывались из более мелких – фронтовых и армейских наступательных и оборонительных операций. И каждая имела и положительные моменты, и недостатки. Конечно, очень тяжелым оказался 1941 год, когда мы потеряли основную часть кадровой армии и вооружения, да и в 1942 году пришлось отступать до Волги. Были моменты отчаянного положения, досадные провалы в Белоруссии, на

«Все историки сходятся во мнении, что победа над Третьим Рейхом была достигнута за счет эффективного сотрудничества между Востоком и Западом. Однако никто из ученых не проявляет особого энтузиазма в отношении определения конкретного вклада каждого из участников или хотя бы некоторого уточнения общего тезиса о том, что «советская армия нанесла германским войскам больше потерь, чем армии западных союзников, вместе взятые». От германских источников в данном случае больше пользы. Они однозначно указывают, что 75-80 % потерь Германии приходится на Восточный фронт. Это означает, что остальные страны антигитлеровской коалиции нанесли противнику не более 20-25 % потерь в живой силе... Сторонники идеи о решающем вкладе Запада в победу говорят о гигантских объемах материально-технической помощи Советскому Союзу, о том, что союзные бомбардировки Германии и действия англо-американского военного флота оказали большую поддержку Красной Армии, и о том, что нельзя упускать из виду другие аспекты войны – от промышленного производства до разведки. Тем не менее, факт остается фактом: главный способ ведения войны – непосредственно боевые действия. И на поле боя Красная Армия намного превзошла вооруженные силы союзников. Достаточно привести такой пример: только в ходе одной операции по разгрому группы армий «Центр» в Беларуси в 1944 году войска маршала Рокоссовского уничтожили столько же дивизий вермахта, сколько входило во всю немецкую группировку на Западном фронте. Фактически единственной операцией западных союзников, заслуживающей включения в список 10 крупнейших сражений Второй мировой войны, можно считать высадку союзников в Нормандии».

«The Times», 9 мая 2005 года.

Украине, в Крыму и под Харьковом. Много на полях сражений не получалось, но недостатки настойчиво устранялись. За предвоенную недооценку важности обороны в начале войны нам пришлось тяжело расплачиваться. Вместе с тем даже в первые годы войны случались не только неудачи: были победы под Москвой, Сталинградом, Курском.

А в операциях 1944–1945 годов (Белорусская, Львовско-Сандомирская, Яско-Кишиневская, Висло-Одерская, Маньчжурская и другие) советские вооруженные силы продемонстрировали высочайшие образцы военного искусства. Именно эти блестящие наступательные операции, в конечном счете, привели к Победе.

Но даже тогда бывали неудачи. Так, сравнительно недавно появились данные о действиях Западного фронта по освобождению Белоруссии в период с октября 1943 по апрель 1944 года. За это время фронт провел 11 наступательных операций на Оршанском и Витебском направлениях. И ни в одной из них даже тактическую зону обороны противника не удалось прорвать, а войска фронта понесли значительные потери. Можно только представить: превосходство советских войск над немцами в живой силе было подавляющим (трех-семикратным), плотности артиллерии составляла от 100 до 250 орудий и минометов на 1 км фронта, превосходство в танках – двух-трехкратное, израсходовано более 7 тыс. вагонов боеприпасов... А эффект практически нулевой – вклиниться в оборону противника удавалось в лучшем случае на 2–4 км. Потери фронта составили около 330 тыс. человек, из них убитыми около 60 тыс. Такие неуспешные действия фронта были вызваны не только объективными причинами – например, сильной немецкой обороной и ожесточенным сопротивлением. Были и просчеты субъективного характера. К примеру, в результате плохой организации взаимодействия артиллерия вела огонь по своей пехоте, артподготовка проводилась по шаблону, не был учтен опыт предыдущих наступательных действий и так далее.

Исторический опыт свидетельствует, что успешность действий войск определяется не только количеством сил и средств, но и человеческим фактором, в первую очередь – уровнем руководства боевыми действиями. И это не должно забываться в современных условиях.

В.Н. Воробьев: Первый урок, который вытекает из наследия полководцев Победы, – это рациональное соотношение политики и военной стратегии. Как и войны прошлого, военные угрозы и вооруженные конфликты нашего времени порождают различные экономическими, межнациональными, идеологическими, территориальными, религиозными и другими противоречиями. Но все они находят свое интегрированное отражение в политике. Политика в чистом виде не существует. Она может быть жизнеспособной только в том случае, если в совокупности учитываются все эти факторы, в том числе интересы военной безопасности и обороны страны. Политика в любой области, и тем более в военной, обречена на провал, если ее осуществление поручается тем, кто не соответствует своему назначению.

Второй урок – повышение ответственности военных кадров за боевую готовность войск. Накануне войны, в 1941 году, подготовленность страны в целом к обороне и боеспособность вооруженных сил были значительно выше, чем их боевая готовность. Поэтому всю мощь государства и армии в полной мере не удалось реализовать. Из этого должны быть извлечены уроки и для сегодняшнего дня.

Ведь боеспособность и боевая готовность – далеко не одно и то же. Боеспособность – это степень вооруженности, укомплектованности, рациональной организованности и управления, обученности и морального состояния личного состава. А боевая готовность заключается в способности немедленно приступить к выполнению военных задач и с максимальной полнотой реализовать свои потенциальные боевые возможности. В минувшую войну Красная Армия понесла тяжелые потери в начальный период войны не из-за недостаточной боеспособности, а именно из-за низкой боевой готовности войск, которые должны были первыми отразить вражеское нашествие.

Подготовил Олег ЛИЦКЕВИЧ ■

«Парад Победы».
Художник С. Присекин

